

Вкратце про концептуальную власть

Нрав разработчика и проистекающее из него мировоззрение обуславливают его концепцию.

Наделим слова «нрав», «мировоззрение» и «концепция» мерой:

- Нрав (нравственность) — характер, совокупность душевных свойств; нрав бывает добрый и злой.
- Мировоззрение — воззрение на природу и общество: как, на каких принципах должна быть устроена жизнь общества, и как оно должно относиться к природе.
- Концепция (от лат. *conceptio* восприятие) — 1) система взглядов на те или иные явления; способ рассмотрения каких-либо явлений, понимание чего-либо; 2) общий замысел.

Отсюда концепция (в смысле замысел) общественного жизнеустройства по содержанию бывает только двух видов: добронравная и злонравная. По форме же тот и другой вид имеет разнообразие.

Добронравная по содержанию концепция в той или иной форме предлагает обществу модель справедливого жизнеустройства типа *жить в семье в ладу несколькими поколениями, почитая старших и пестуя младших. Наследовать опыт предков с пониманием, стремиться к истине, дабы быть в ладу с Миром и Богом. Беречь с ближними и дальними согласие по Истине. Объединяться с праведными для защиты от порочных. Трудиться — сообща, добросовестно, от щедрот души, а не делать чуждое дело за плату или из страха, вопреки совести. Жить, оберегая Отчизну, свято защищая её от поработителей, но оказывать радушие гостям. Воздавать предателям презрением и изглаживать их самих и дела их из жизни, но быть милостивыми к ошибающимся и кающимся.* Она будет принята большинством по её оглашению. Для её реализации общество создаст законодательную и исполнительную власть, а чтобы защитить себя от злонравной по содержанию концепции — судебную власть.

Злонравная по содержанию концепция в той или иной форме предлагает обществу толпо-“элитарную” модель существования, суть которой заключается в паразитизме одних “людей” во главе с разработчиком концепции на труде и жизни других и на будущих поколениях. Она, как явный беспредел, не будет принята большинством по её оглашению (большинство — не конченные идиоты и отморозки). И чтобы внедрить её в общество в обход его сознания, разработчику необходимо её скрыть, упаковав в идеологию — систему добрых идей, представлений, понятий, выраженную в какой-нибудь форме общественного сознания: в философии, вероучении или в светском политическом взгляде. Хитро сконструированная (разработчиком концепции) такого рода идеология, как троянский конь вносится в общество заранее подготовленными её адептами (ярыми приверженцами, фанатами). Адепты не посвящаются в афёру с концепцией и искренне верят в чистоту и непогрешимость идеологии. Их деятельность по внедрению «троянского коня» в народ финансируется и всячески поддерживается разработчиком концепции. По мере распространения идеологии в обществе, разработчик концепции посредством адептов идеологии создаёт идеологический общественный институт (философскую школу, церковь, светскую политическую партию и т.п.) с целью более широкого распространения идеологии и расширения круга своей паствы. Далее идеологический институт обретает статус идеологической власти. А так как любая идеологическая власть, в отличие от её паствы, всегда «живёт всласть», в идеологической власти наряду с адептами появляются конъюнктурщики. Для дальнейшего господства кормящей её идеологии, идеологическая власть создаёт (под себя) законодательную и исполнительную власть, а чтобы защитить себя и, по сути, реализуемую под её благонамеренные декларации злонравную концепцию от добронравного и иного произвола — судебную власть.

Классический пример сказанного про злонравную концепцию — до сих пор неосознанная большинством внедрённая в общество в обход его сознания злонравная концепция, породившая глобальную толпо-“элитарную” общественную модель в форме паразитизма одной относительно малой общественной группы (подконтрольной разработчику концепции) на труде и жизни всех прочих народов мира с помощью процентного кредита (ростовщичества). Свою концепцию, чётко выраженную словами в стиле «священных писаний», разработчик упаковал в им же сконструированную и выраженную в том же стиле идеологию, представляющую собой, в общем и целом, систему добрых идей, представлений, понятий, взятых из проповедей Пророков. Своё изобретение разработчик назвал — Библия. Отсюда Библия именем Бога (кто может быть авторитетней?) предписывает этой малой общественной группе вовлекать все прочие народы мира в финансовое рабство методом навязывания им процентного (ростовщического) кредита и, таким образом, из поколения в поколение паразитировать на их труде и жизни: «⁶ ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать», — Второзаконие, глава 15. Далее Библия научает эту группу самой оставаться финансово независимой, а на всех иноземцев накинуть ростовщическую удавку и посредством неё овладеть их землёй: «¹⁹ Не отдавай в рост (т.е. под процент, — наше пояснение) брату твоему (брат — исключительно член группы, — наше пояснение) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост; ²⁰ иноземцу (т.е. любому не члену группы, — наше пояснение) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всём, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идёшь, чтобы овладеть ею», — Второзаконие, глава 23. Всем прочим народам мира — иноземцам — Библия именем Бога повелевает: «не противься злему», — не сопротивляйся финансовой и иной агрессии со стороны малой “богоизбранной” группы. Но разве Бог может научать этим и иным мерзостям? — Нет, не может.

Но неверящее Богу по совести, а потому неразличающее истину и ложь малопонимающее в финансовых технологиях большинство, включая адептов сконструированной идеологии, «схавало» благонамеренную идеологию вместе с упакованной в неё злонравной концепцией, не различив таковой. А с достаточно понимающим протестующим против идеологии меньшинством кормящаяся от идеологии церковь (идеологическая власть) разделалась через подчинённую ей законодательную, исполнительную и судебную власть. С тех пор общество находится под игом «освещённой» Библией и церковью злонравной концепции жизнеустройства на основе ростовщического паразитизма, ныне узаконенного в виде т.н. «банковского бизнеса». И даже когда закончилась эпоха «веры в Бога» и началась эпоха «веры в науку», когда отделённая от государства церковь больше не является в нём идеологической властью, как в былые времена, и библейско-церковная идеология уже не является государственной идеологией, злонравная концепция по-прежнему властвует над всеми видами государственной власти — банковско-ростовщический паразитизм по-прежнему неприкасаем, несмотря на то, что он является первопричиной инфляции, финансового, экономического и биосферного кризиса. Почему он по-прежнему неприкасаем? — Потому что современные клановые преемники разработчика библейской концепции передали эстафету по её несению новому, соответствующему эпохе, идеологическому институту — экономическому отделу Академии Наук. Теперь сюда переместился гадюшник — «живущие всласть» адепты и конъюнктурщики. Теперь «обязательность» банковско-ростовщического паразитизма для экономики утверждают не именем Бога, а с «научной» точки зрения. Именно такую точку зрения «учёные» от экономики навязывают представителям системы государственно-го управления и образования. А альтернативную ей точку зрения теперь называют не богохульной, а ненаучной. В прошлом «богоизбранная» а в настоящем «исключительная» малая общественная группа стала монополистом в глобальном «банковском бизнесе» и продолжает функционировать в заданном ей Библией режиме, а клановые преемники анонимного разработчика концепции и заодно изобретателя (автора) Библии, по-прежнему стремясь к безраздельному мировому господству, из-за кулис глобальной политической сцены продолжают тихо и незаметно для всех (для малой группы — тоже) снимать с неё свой «гешефт».

Из всего сказанного вывод: в обществе реально властвует исключительно концепция, точнее сказать — **концептуальная власть** как высшая форма внутриобщественной власти. Все остальные виды власти — идеологическая, законодательная, исполнительная и судебная — создаются под неё, подчинены ей и лишь обслуживают её. Феномен концептуальной власти состоит в том, что её не выбирают и не назначают. Живущее «на автопилоте» подвластное ей большинство её даже не осознаёт. Концептуальная власть может рассматриваться в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей (власть концепции), и как власть людей, породивших и/или реализующих эти идеи. При этом осуществляющие концептуальную власть могут быть не связаны структурно, но объединены одинаковой нравственностью и мерой понимания.

Концепция каждого вида порождает присущие только ей соображения и выводы. Смысл жизни при различном мировоззрении, при различных концепциях, господствующих в обществе в силу их различной нравственной обусловленности, воспринимается по-разному. Отсюда одно и то же общественное явление (факт, событие) в разных концепциях будет иметь разные оценки, вплоть до противоположных. Потому любой закон является лишь следствием тех или иных нравственных устоев, по причине чего законодательную власть нельзя рассматривать как самодостаточную, как первоисточник властных функций государства: законы лишь выражают господствующую на бессознательных уровнях психики законотворцов концепцию. Абсолютизация норм закона — верный путь к катастрофе общества, если законы злонравны и их исполнение:

- угнетает генеалогические линии людей и ведёт к их разрыву при смене поколений;
- негативно воздействует и угнетает генетику (генетически обусловленный потенциал) людей;
- разрушает региональные биоценозы и биосферу в целом.

Поэтому представителям системы государственного управления (всех видов госвласти) необходимо усомниться в постулатах «Закон суров, но это закон», «Закон превыше всего», «Закон есть закон» и т.п.

По сию пору представители системы государственного управления относят концептуальную власть к разряду мифов, а не реальности. Именно за это их и допускают к кажущемуся властному управлению: «Ты правишь, но и тобой правят», — заметил однажды Верховный иерофант Дельфийского Оракула Плутарх (иерофант — предуказывающий будущее). И если действующие властные структуры не замечают всевластие закулисного концептуального Центра, то это не означает, что его нет вообще.

Шесть приоритетов обобщённого оружия — 1) методологический, 2) исторический, 3) идеологический (фактологический), 4) экономический, 5) оружие геноцида, 6) военное оружие — применяются концептуальным Центром (с глобального надгосударственного уровня) по отношению к концептуально безвластным системам государственного управления, которые не распознают их в качестве реальных управляющих воздействий. В таких случаях все происходящие в государствах концептуально значимые преобразования воспринимаются либо как неуправляемая стихия («стихия» рынка), либо как ошибки системы собственного государственного управления, либо как происки врагов, мировых правительств, заговоры и т.п.

Уровень государственного управления (законодательная, исполнительная и судебная власть) всегда с неизбежностью замыкается на чужую концептуальную власть, если не опирается на свою собственную.

Мы предлагаем свою собственную концепцию; её материалы размещены на сайтах: dotu.ru и mhera.ru